

Цзи Сунтао улыбнулся:

— Тогда я был на втором курсе, хотел пойти в армию, прошел все проверки, но отец не хотел, чтобы я служил, и отправил меня за границу. Там за мной строго следили, учеба была напряженной, и у меня больше не было времени на хакерство.

Цюй Нин спросил:

— А как ты стал инспектором ДПС?

Цзи Сунтао ответил:

— После возвращения отец заставил меня сдать экзамен на госслужбу и устроиться в правительство. Я не хотел больше жить по его указке, поэтому стал инспектором. Кстати, на том соревновании хакеров, почему ты вышел в последние пять минут?

— Откуда ты знаешь, что я вышел? — Цюй Нин откинулся на спинку дивана, удивленный тем, что Цзи Сунтао знал, что он вышел, а не завис.

— Разве такая задача могла тебя остановить? — Цзи Сунтао, как давний соперник Цюй Нина, хорошо знал его уровень.

— Ха, произошел небольшой инцидент.

Цюй Нин рассказал о том, как отравился едой.

Цзи Сунтао рассмеялся и сказал, что это не считается, и они обязательно должны найти новое соревнование, чтобы сразиться по-настоящему. Затем они долго говорили, особенно о программировании, и оба были заинтересованы в уникальных методах друг друга в атаках и защите.

— Ладно, подожди, мне нужно в туалет.

Они пили и разговаривали, и Цюй Нин незаметно выпил несколько бокалов. Когда он встал, у него слегка закружилась голова.

Цзи Сунтао тоже поднялся, поддерживая его:

— Слабоват ты на выпивку. Пойду с тобой.

Цюй Нин возразил:

— Ничего, несколько бокалов меня не свалят.

— Лучше я пойду, а то ты еще заблудишься, — настаивал Цзи Сунтао.

— На таком маленьком пространстве заблудиться невозможно.

Цзи Сунтао с недоверием посмотрел на него:

— У тебя есть прецеденты.

Они смеясь пошли в туалет, а когда вышли, Цюй Нин увидел, что Цзи Сунтао ждет его у стены. Он усмехнулся:

— Ты что, считаешь меня малышом, что ждешь, пока я схожу в туалет?

Цзи Сунтао улыбнулся и обнял его за плечи:

— Малыш, пойдём домой.

Он незаметно приблизился к Цюй Нину. Запах Цюй Нина был приятным, в отличие от запаха пота коллег на службе или одеколона Хуан Юйхана. Это был легкий аромат стирального порошка и немного свежести от геля для душа, смешанный с сегодняшним алкоголем, что создавало опьяняющий коктейль. Цзи Сунтао тихо вдохнул, чувствуя себя почти как маньяк.

В этот момент навстречу им шел человек, и Цюй Нин, уклоняясь, не заметил ступеньку под ногами. Он оступись и начал падать вперед, но Цзи Сунтао быстро повернулся и встал перед ним.

— Сяо Нин, ты прямо в мои объятия бросился.

Цзи Сунтао воспользовался моментом, чтобы обнять Цюй Нина.

— Да, но тебе не повезло, ведь в твоих объятиях оказался не нежный парень, а грубый мужлан.

Цюй Нин привык шутить с друзьями.

Но прежде чем он успел встать, его руку кто-то схватил и потянул в сторону. Цюй Нин оказался в объятиях другого человека. Он поднял глаза:

— Ты как здесь оказался?

Хэ Шаоцзюнь смотрел на него с напряженным лицом, бросив недобрый взгляд на Цзи Сунтао, затем перевел взгляд на Цюй Нина:

— Пришел забрать тебя домой.

Он обыскал весь зал, но не нашел Цюй Нина, и уже думал, что тот ушел, но оказалось, что он тут обнимается с Цзи Сунтао. Хэ Шаоцзюнь готов был убить его.

Цюй Нин посмотрел на часы:

— Еще только девять, мне нужно обсудить с Сяо Сун важные дела!

Он выпрямился и собирался вернуться к Цзи Сунтао.

Хэ Шаоцзюнь раздраженно спросил:

— Какие важные дела? О чем вы говорили все это время?

Цюй Нин моргнул, выглядев растерянным. Его пьяная голова медленно соображала, и он, наконец, улыбнулся:

— Забыл.

Хэ Шаоцзюнь нахмурился:

— Сколько ты выпил?

Цюй Нин серьезно подумал и глупо улыбнулся:

— Пять-шесть бокалов.

Хэ Шаоцзюнь рассмеялся, видя, как мило выглядит Цюй Нин в таком состоянии. Обычно он бы сразу начал спорить, но сейчас был таким послушным.

Хэ Шаоцзюнь последовал за Цюй Нином и Цзи Сунтао к их столику. Цюй Нин наконец вспомнил, что за весь вечер они так и не обсудили важное дело:

— Сяо Сун, хочу предложить тебе работу в нашей компании. Характер работы свободный, можешь работать как полный день, так и по совместительству. Зарплату назовешь сам, хотя я знаю, что тебе деньги не нужны.

Цзи Сунтао улыбнулся. Когда Хэ Шаоцзюнь оттащил Цюй Нина, ему это не понравилось, как будто Цюй Нин был чьей-то собственностью. Теперь же Цюй Нин предлагал ему работу в своей компании, что давало ему возможность быть ближе к нему. В конце концов, работа инспектора была для него лишь способом противостояния отцу, и оставаться там или нет — не имело значения.

— Хорошо, — Цзи Сунтао приблизился к Цюй Нину. — Но у меня есть условие.

— Любое условие, — радостно ответил Цюй Нин, тоже наклонившись к нему.

Хэ Шаоцзюнь изменился в лице, готовый остановить Цюй Нина, но услышал, как Цзи Сунтао сказал:

— Сыграй мне на саксофоне.

Хэ Шаоцзюнь облегченно вздохнул, боясь, что Цзи Сунтао выдвинет что-то неподходящее.

Цюй Нин подумал:

— Ладно, но я помню только одну мелодию. Может, выбери что-то, и я дома потренируюсь.

— Не нужно, эта подойдет, она мне нравится, — Цзи Сунтао подчеркнул слово «нравится».

— Хорошо, сыграю тебе сейчас.

Цюй Нин встал, собираясь подняться на сцену, но Хэ Шаоцзюнь схватил его за руку. Цюй Нин обернулся, и Хэ Шаоцзюнь сказал:

— Я сыграю аккомпанемент.

Цюй Нин удивленно посмотрел на него, затем повернулся к Цзи Сунтао:

— Тебе повезло, наш Хэ Шаоцзюнь редко соглашается играть.

Цзи Сунтао тоже улыбнулся, но его улыбка была неискренней.

Сказав Фан Вэньбо, Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь встали на сцену. Как только зазвучал саксофон Цюй Нина, Хэ Шаоцзюнь подхватил ритм. Цюй Нин смотрел на Хэ Шаоцзюня, вспоминая, как тот когда-то тоже предложил ему сыграть аккомпанемент. Они смотрели друг на друга, и в их взглядах отражались счастливые моменты прошлых репетиций. Они не играли вместе уже

более восьми лет, но эта мелодия прошла без единой ошибки, плавно и легко. Под аккомпанемент клавиш Хэ Шаоцзюня Цюй Нин даже не пытался вспомнить ноты, они словно были вплетены в его кости. Когда мелодия закончилась, Цюй Нин повернулся, указав пальцем на Цзи Сунтао в зале, и произнес знаменитую фразу из «Детектива Конана» на японском:

— Правда всегда одна.

Цзи Сунтао, увидев этот жест, почувствовал себя лучше. Неприятное чувство, вызванное «трогательным» взглядом Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня, мгновенно исчезло. Он думал, что эта мелодия была сыграна только для него, и грациозные движения Цюй Нина тоже были только для него. Его сердце забилося быстрее.

Но прежде чем Цюй Нин успел поклониться, кто-то бросился к нему и обнял его. Цюй Нин замер, Хэ Шаоцзюнь тоже. Он подумал, что это Цзи Сунтао, но тот был высоким, а этот человек был низким и худощавым — явно девушка.

— Цюй Нин, я наконец нашла тебя, — в голосе девушки слышались слезы.

— Яньянь? — Цюй Нин отстранился, удивленный.

Лю Шиянь выпрямилась, улыбаясь, но ее лицо было мокрым от слез. Цюй Нин взял ее за руку и отвел к их столику.

— Яньянь, как ты здесь оказалась?

Лю Шиянь надула губы:

— Цюй Нин, ты бессердечный, сказал, что мы расстаемся, и больше не звонил. Ты что, действительно хотел меня бросить?

— Мы же обсудили это, ты сама согласилась на расставание, — ответил Цюй Нин.

— Я согласилась, и ты сразу же бросил меня, — закричала Лю Шиянь. — Почему ты никогда не слушаешь меня в других вопросах?

— Кто эта красавица? — вмешался Цзи Сунтао.

— О, моя бывшая девушка, — сказал Цюй Нин.

— Но я все еще твоя девушка, я не хочу расставаться, — перебила его Лю Шиянь.

Цюй Нин вздохнул:

— Не устраивай сцену перед друзьями. Это Хэ Шаоцзюнь, а это Цзи Сунтао.

Он представил их Лю Шиянь.

Лю Шиянь не обратила на это внимания, обращаясь к Хэ Шаоцзюню и Цзи Сунтао:

— Скажите, разве это справедливо? Мы были так счастливы, а он просто сказал, что мы расстаемся, и ушел. У него вообще есть совесть?

Перевод и редактирование выполнены на основе предоставленного чернового текста.

<http://bllate.org/book/16802/1545193>